

УДК 343.98

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ОПТИМАЛЬНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ***С.Ю. Якушин***Аннотация**

В статье проанализированы закономерности принятия следователем оптимальных тактических решений при расследовании преступлений. Обоснованы выводы и положения о сущности оптимального тактического решения следователя, охарактеризован процесс его принятия, раскрыты необходимые для этого условия, методы и этапы, сформулировано понятие резервного тактического решения следователя.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, принятие тактического решения, сущность, основания, структура и этапы.

Под *технологией* (от гр. *techné* ‘искусство, мастерство’) понимается совокупность процессов обработки или переработки материалов в определённой отрасли производства, а также научное описание способов производства. Технология определяется и как наука о способах воздействия на материалы соответствующими орудиями производства. Криминалисты также используют понятие технологии, в частности, применительно к проблемам тактико-криминалистического обеспечения доказывания по уголовным делам. Развитие представлений о закономерностях принятия тактических решений при расследовании преступлений привело на определённом этапе к формированию соответствующей частной криминалистической теории [1]. Проблематика принятия тактических решений при расследовании преступлений исследуется и нашими зарубежными коллегами (В.Ю. Шепитько, О.Ю. Булукуковым и др.).

Процесс принятия тактического решения предполагает выбор цели тактического воздействия на соответствующую ситуацию в целом или отдельные её компоненты, а также определение необходимых для достижения поставленной цели тактических средств и особенностей их использования. Учёт параметров и перспектив развития сложившейся по делу ситуации является необходимым условием принятия оптимальных тактических решений и оптимизации всей деятельности по расследованию. Следственная ситуация рассматривается криминалистами как основной критерий принятия тактического решения. В связи с этим тактическое решение, принятое без учёта всех значимых параметров реальной ситуации расследования, а также ближайших перспектив её развития, заранее обречено на неудачу [2, с. 58, 64–65, 68].

Важным фактором выбора для следователя при принятии тактического решения выступают имеющиеся в его распоряжении технические, организационные,

информационные возможности расследования. На выбор решения значительное влияние оказывают личные социально-психологические и этические качества конкретного следователя, психофизиологические свойства его личности и профессиональное мастерство.

Основанием для принятия тактического решения, по мнению Р.С. Белкина, служит эвристическое предвидение – представление о возможном изменении следственной ситуации или её отдельных компонентов, что требует от следователя адекватного реагирования. С учётом того, что предположения следователя о возможных изменениях ситуации характеризуются определённой степенью вероятности, такой прогноз нередко служит основанием для нескольких вариантов тактических решений, которые могут быть типичными, но адаптированными к специфике складывающейся конкретной следственной ситуации [3, с. 160–162].

Для изучения вопросов технологии принятия следователем оптимальных тактических решений, на наш взгляд, представляют интерес результаты исследования общих закономерностей и структуры процесса принятия любого криминалистического решения, направленного на обеспечение целенаправленного и эффективного подхода к организации и проведению процесса собирания доказательственной информации. В частности, обращалось внимание на необходимость выбора из числа альтернативных (конкурирующих) способов действия оптимального – такого, который при благоприятном изменении криминалистической ситуации даёт максимально полезный результат, а при неблагоприятном её изменении приводит к минимальным негативным последствиям. Оптимальное (наилучшее) тактическое решение должно предполагать достижение максимально положительных результатов возможно меньшими затратами сил и средств. Для этого следователю в условиях меняющейся ситуации необходимо оперативно выбирать самые эффективные при существующих условиях и в данной обстановке следственные действия, тактические приёмы, а также их сочетания. Оценивать оптимальность того или иного тактического решения следователя необходимо применительно к конкретной ситуации расследования. Одинаковое по содержанию решение может быть в одной следственной ситуации действительно наилучшим, а в другой – оказаться неэффективным либо ошибочным.

Исследователи обращают внимание на закономерную зависимость наступления негативных последствий от степени оптимальности принимаемых тактических решений:

«1) при принятии наиболее оптимальных тактических решений зона неудачного исхода ситуации тактического риска максимально сужается, и негативный исход зависит в основном от случайных помех;

2) при принятии недостаточно оптимальных решений зона неудачного исхода ситуации значительно расширяется и негативный исход зависит не только от воздействия случайных факторов, но и от выбора недостаточно надёжных способов действий;

3) при принятии ошибочных решений зона неудачного исхода максимально расширяется, возрастает воздействие негативных случайных помех, а возможности успешного исхода сводятся к минимуму» [4, с. 23].

Таким образом, оптимальное тактическое решение должно быть ориентировано не только на положительный результат, оно прежде всего должно оцени-

ваться с учётом возможности наступления как положительных, так и отрицательных последствий при решении соответствующих тактических задач.

Определённую роль в выборе оптимального варианта тактического решения играют типовые алгоритмы расследования преступлений и производства отдельных следственных действий. Тактические решения при расследовании преступлений основываются как на научных криминалистических рекомендациях алгоритмического характера, так и на опыте, интуиции конкретного следователя (и тогда приобретают более эвристический характер). Очевидно, что «методы принятия тактических решений, как и сами решения, зависят от сложности стоящей задачи. Решение простых задач, возникающих в условиях полной информационной определённости, то есть задач, при работе над которыми нужный результат достигается применением известного способа при известных условиях, поддаётся алгоритмизации. При этом решение не утрачивает своего тактического характера, хотя и не требует творческих усилий. Подавляющее большинство решаемых следователем задач относится к классу сложных. Для них характерны большая или меньшая информационная неопределённость, неограниченность зон и направлений поиска. Здесь необходимо установить приоритет и очерёдность решения задачи, для чего может потребоваться её разделение на подзадачи» [5, с. 540].

Исследуя проблемы оптимизации принятия тактических решений, Д.А. Солодов выделяет ряд принципов. В частности, одним из основных принципов принятия решений в конфликтной ситуации, по его мнению, является принцип *компетентности*, означающий, что, во-первых, лицо, принимающее решение, должно обладать необходимыми знаниями и практическим опытом действия в сложных, конфликтных ситуациях и что, во-вторых, принятию конкретного тактического решения должен предшествовать глубокий и объективный анализ сложившейся ситуации расследования. Принцип *своевременности* принятия тактического решения предполагает его принятие и реализацию именно в тот момент, когда это обеспечивает поступательное развитие процесса доказывания. Тактические решения необходимо принимать с учётом принципа предупреждения следственных конфликтов. В конфликтной следственной ситуации оптимальными являются тактические решения, ориентированные на предупреждение потенциального конфликта, противодействия со стороны заинтересованных лиц, на минимизацию негативных результатов такого воздействия [2, с. 77–81].

Принимая то или иное тактическое решение в условиях сложившейся ситуации, следователь должен учитывать тактический риск – возможность наступления определённого отрицательного результата (последствий) при реализации тех или иных тактических средств в ходе расследования. Сущность риска при принятии следователем тактических решений чаще определяется как осознанная возможность неблагоприятного исхода реализации решения. Вместе с тем полагаем, что тактический риск может быть обусловлен и невыполнением необходимых в сложившейся ситуации действий. Поэтому тактически рискованным может оказаться как действие, так и отказ от него (бездействие) в обстановке, требующей от следователя активных действий.

Специфика расследования делает принятие решения в условиях тактического риска типичным явлением, особенно при действиях в конфликтных ситуациях, и становится важным элементом тактики следствия. Замечено, что стремление

вообще избежать риска нереально, так как следователь объективно включён в коммуникации, содержащие элементы риска. Ситуация риска может существовать независимо от осознания её лицом, принимающим решение. Задача следователя состоит в своевременном распознавании ситуаций тактического риска и его причин, принятии мер по нейтрализации его возможных негативных последствий.

Однако проведенные специальные исследования показали, что у следователей отсутствует чёткое понимание тактического риска, они склонны рассматривать риск как исключительное явление, крайнее средство, связывая его с угрозой привлечения к ответственности в той или иной форме [2, с. 85, 87]. Учитывая характер следственной деятельности, мы разделяем мнение о том, что при расследовании преступлений допустим обоснованный, правомерный тактический риск. При этом критериями допустимости такого риска считаются следующие условия: а) выбранная следователем цель (задача) не противоречит предписаниям закона и требованиям профессиональной этики; б) эта цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском; в) следователь принял все меры к предотвращению возможных отрицательных последствий реализации своего решения [2, с. 106].

Тактический риск должен приниматься во внимание как на этапе тактического планирования, принятия тактических решений, так и в процессе применения следователем отдельных тактических средств, их сочетания при расследовании преступлений (об этом подробнее см., например, [6, с. 41]). Поскольку тактические решения, принимаемые следователем в ситуациях риска, не гарантируют обязательный успех, следователь должен разрабатывать резервные (дополнительные) решения. А.Е. Шуклин обоснованно отмечает, что в ситуации тактического риска трудности при решении тактических задач возникают не только в результате противодействия заинтересованных лиц, но и за счёт негативного влияния природных факторов (дождь, снег, ураган и т. п.), поэтому «игры с природой» – одна из составляющих ситуации тактического риска: утрата доказательств в результате действия этих факторов может быть связана и с неправильной тактической позицией следователя, не обеспечившего принятие резервного варианта тактического решения [4, с. 8, 21].

Полагаем, что *резервное тактическое решение следователя представляет собой результат его интеллектуальной и волевой деятельности, заключающийся в определении оптимального варианта поведения для решения тактической задачи в условиях прогнозируемых неблагоприятных изменений следственной ситуации*. Принятие запасных, резервных решений признаётся нормальным и необходимым для того, чтобы в реальной ситуации взаимодействия иметь возможность маневрировать в поисках оптимальной комбинации средств тактического воздействия. Разработка запасных и альтернативных приёмов и комбинаций в расчёте на возможное неожиданное изменение ситуации позволяет следователю действовать сообразно складывающейся обстановке [2, с. 38, 80].

В ситуациях тактического риска выбор оптимального тактического решения затруднён и требует дополнительных рекомендаций. По мнению ряда криминалистов, в таких условиях существует два пути получения следователем искомого решения. Первый из них связан с устранением неопределённости ситуации, препятствующей правильному выбору тактического решения, за счёт

получения недостающей информации. Если исчерпаны все возможности получения дополнительной информации, то выбор наиболее подходящего варианта решения осуществляется другим путём – волевым актом следователя, который вынужден избирать этот вариант с определённой степенью тактического риска. В подобных условиях следователю рекомендуется выбирать на основе сделанных им прогнозов вероятных исходов разных решений наименее рискованный вариант (см. [7, с. 160–161] и т. п.).

На наш взгляд, *тактическое прогнозирование* – это предвидение следователем на основе собственного криминалистического и жизненного опыта дальнейшего развития следственной ситуации с учётом имеющегося её состояния, предсказанных этим состоянием ожидаемых изменений в отдельных элементах сложившейся ситуации либо её характере в целом, предвосхищение возможностей более эффективного использования уже имеющихся сведений, а также возможностей выявления и использования новой доказательственной и иной значимой для расследования информации. Прогнозирование результатов реализации тактического решения является одним из рациональных способов мыслительной деятельности следователя, обеспечивающим принятие оптимального для определённой следственной ситуации варианта решения.

Вносимые в решение по причине неблагоприятного прогноза коррективы, как отмечалось, заключаются в изменении «арсенала» средств воздействия, в выборе иных средств, с помощью которых может быть достигнут нужный результат. Замена средств воздействия может основываться на прошлом опыте решения сходных задач, а может носить и чисто поисковый характер. Прогностическая модель тактического решения должна содержать не только предвидение непосредственно ожидаемых результатов, но и вероятностное определение последующих действий следователя, его дальнейших «ходов». Прогнозирование ожидаемых результатов является средством принятия оптимального для данной следственной ситуации тактического решения (см. [5, с. 540]).

Полагаем, что избрание необходимых для решения задачи тактических средств, определение способов их реализации наряду с прогнозированием возможных результатов образуют основное содержание тактического решения. Таким образом, тактическое прогнозирование и соответствующее планирование являются предпосылками успешного формирования и решения тактических задач расследования за счёт применения тактических средств.

Структуру процесса принятия тактического решения образуют определение цели воздействия для решения возникшей тактической задачи, моделирование возможного результата тактического воздействия, выбор способов достижения такого результата, учёт критериев оценки и правил выбора необходимых тактических средств. Представляется, что структура процесса принятия тактического решения во многом обусловлена структурой самого тактического решения, его содержанием.

Тактическое решение, как отмечалось, состоит из трёх частей: информационной, организационной и операционной. *Информационная* часть решения заключается в анализе и оценке следственной ситуации и её компонентов – подлежащих выполнению задач, замыслов противодействующих сил, возможностей следствия, прогностической информации. *Организационная* часть решения

содержит вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия, последовательности использования наличных сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических мероприятий. *Операционная* часть решения – это «установление цели тактического воздействия, условий и способов её достижения и прогнозируемых результатов реализации тактического решения. Формирование частей тактического решения происходит на определённых этапах, составляющих процесс подготовки и принятия тактического решения» [5, с. 536].

Процесс принятия тактического решения, по мнению А.С. Князькова, может быть представлен в виде следующей логической схемы: анализ следственной ситуации – постановка тактической задачи – создание (при необходимости) соответствующих предпосылок для применения тех или иных операциональных тактических средств (в том числе их вариантов). Оптимальность реализованного тактического решения будет определяться оценкой (анализом) преобразованной следственной ситуации [8, с. 139–140].

Этапы процесса принятия тактического решения анализировались в специальной литературе. Например, применительно к сложным следственным ситуациям А.Е. Шуклин принятие решений определяет как двухэтапный (информационная подготовка и выбор одного или нескольких вариантов действий) процесс формирования и выбора из множества альтернативных одного или нескольких вариантов решения, направленных на достижение цели [4, с. 11, 19].

Процесс принятия тактического решения, по мнению А.А. Чебурёнка, включает в себя такие этапы, как:

- 1) анализ и оценка следственной ситуации (начальный этап в процессе решения следователем любой тактической задачи);
- 2) выбор цели, на достижение которой направлено тактическое решение;
- 3) определение возможных вариантов решений и прогнозирование результатов их реализации;
- 4) выбор оптимального решения [7, с. 151–160].

Получение исходной информации и постановка тактической задачи представляют собой самостоятельные этапы процесса принятия тактического решения. Для принятия некоторых тактических решений следователю необходимо выехать на определённое место и лично оценить обстановку. Например, для принятия решения о целесообразности проведения следственного эксперимента нередко следователю нужно выехать на место реального события, чтобы не только ясно представить себе его особенности, но и учесть те изменения, которые могли произойти на месте за истекшее время.

Как полагает А.Ю. Головин, процесс принятия тактического решения в общем виде можно представить следующим образом:

- 1) анализ сложившейся на момент принятия решения следственной ситуации;
- 2) постановка тактической задачи¹;
- 3) выбор приёмов и средств решения поставленной задачи;

¹ В процессе постановки тактической задачи следователь должен определить: а) приоритет решения задачи (первоочередная или последующая); б) уровень задачи (основная или промежуточная) и её функциональную направленность (розыскная, исследовательская, организационно-управленческая); в) характер задачи (типичная или специфическая, простая или сложная).

4) анализ и оценка возможных результатов принимаемого решения;

5) облечение принятого решения в установленную законом форму и (или) его отражение в планах расследования (этот этап процесса принятия тактического решения присутствует не всегда) [9, с. 256, 266].

Принятое тактическое решение может иметь различную форму выражения, что зависит от его сложности, опыта следователя, необходимости разъяснения участникам следственного действия сущности отдельных элементов или решения в целом. Такими формами считают соответствующие представления и понятия следователя, списки (например, необходимых научно-технических средств), письменную (графическую, схематичную) форму плана последовательности и взаимосвязи практических действий [10].

Изложенное позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Оптимальное (наилучшее) тактическое решение предполагает достижение максимально положительных результатов возможно меньшими затратами сил и средств. Для этого следователю необходимо оперативно выбирать самые эффективные при существующих условиях и в данной обстановке следственные действия, тактические приёмы, их сочетания.

2. Полагаем, что *принятие оптимального тактического решения следователем* представляет собой его интеллектуальную и волевою деятельность (основанную на анализе сложившейся обстановки, знании научных криминалистических рекомендаций, личном опыте), в результате которой осуществляется выбор наиболее удачного, по его мнению, варианта поведения для успешного решения конкретной тактической задачи в условиях создавшейся (прогнозируемой) следственной ситуации.

3. Совокупность теоретических положений о закономерностях принятия тактических решений при расследовании преступлений и соответствующих практических рекомендаций образует содержание современной развивающейся частной криминалистической теории.

4. Учёт параметров и перспектив развития сложившейся по делу следственной ситуации является необходимым условием принятия оптимальных тактических решений и оптимизации деятельности по расследованию в целом.

5. На выбор оптимального тактического решения в той или иной обстановке расследования значительное влияние оказывают личные социальные, индивидуально-психологические качества конкретного следователя, в том числе уровень его правосознания, теоретической подготовленности и опыт.

6. Основанием для принятия тактического решения служит эвристическое предвидение следователя, его представление о возможном изменении следственной ситуации или её отдельных компонентов.

7. Методы принятия оптимальных тактических решений, как и сами решения, зависят от сложности решаемой тактической задачи. Структура процесса принятия тактического решения во многом обусловлена структурой содержания самого тактического решения. Процесс принятия тактического решения включает в себя определённые этапы. Принятое тактическое решение может иметь различную форму выражения.

8. Принимая тактическое решение в условиях сложившейся ситуации, а также в процессе применения тактических средств, следователь должен учитывать

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Рис. 1. Принятие и реализация оптимальных тактических решений при расследовании преступлений

тактический риск – возможность наступления определённого отрицательного результата в ходе расследования. Тактический риск может быть обусловлен и невыполнением необходимых в сложившейся ситуации действий. С учётом характера следственной деятельности считаем, что при расследовании преступлений допустим обоснованный, правомерный тактический риск. Для снижения уровня риска при принятии тактических решений представляются полезными предложенные в специальной литературе рекомендации. Полагаем, что *резервное тактическое решение следователя* представляет собой результат его интеллектуальной и волевой деятельности, заключающийся в определении оптимального варианта поведения для решения тактической задачи в условиях прогнозируемых неблагоприятных изменений следственной ситуации.

9. Принимая во внимание закономерности тактико-криминалистического обеспечения процесса доказывания, наши представления о принятии и реализации

оптимальных тактических решений при расследовании преступлений можно выразить в чёткой схеме (рис. 1).

Количество тактических задач и соответствующих им тактических решений в каждом конкретном случае расследования определяется результатами криминалистического анализа следователем исходной (очередной) следственной ситуации. Таким образом, процесс расследования может быть представлен как последовательная смена ситуаций в результате осуществляемых (в том числе за счёт принятия и реализации тактических решений) циклов познавательно-практических операций, поставляющих следствию новую информацию.

Дальнейшие исследования закономерностей принятия следователем оптимальных тактических решений, анализ механизмов их формирования и выбора, совершенствование соответствующей криминалистической теории и разработка практических рекомендаций представляют собой одну из актуальных задач криминалистики как науки, имеющую важное значение для повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений.

Summary

S. Yu. Yakushin. The Technology of Making Optimal Tactical Decisions by an Investigator.

The article analyzes the regularities in making optimal tactical decisions by an investigator when investigating crime. The work substantiates conclusions and propositions about the essence of an investigator's optimal tactical decision, characterizes the decision making process, discloses the necessary conditions, methods and phases, and formulates the concept of a backup tactical decision of an investigator.

Keywords: criminalistics tactics, making a tactical decision, essence, basis, structure and phases.

Литература

1. *Цветков С.И.* Криминалистическая теория тактических решений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 346 с.
2. *Солодов Д.А.* Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия). – Воронеж: Ворон. гос. ун-т, 2004. – 156 с.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 237 с.
4. *Шуклин А.Е.* Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 26 с.
5. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 990 с.
6. *Якушин С.Ю.* Криминалистическая тактика: вопросы теории и практики. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 178 с.
7. *Чебурёнков А.А.* Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений. – Рузаевка: Рузаевский печатник, 2005. – 174 с.
8. *Князьков А.С.* Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 164 с.

9. *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика / Под общ. ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.
10. *Дулов А.В., Новик Ю.И.* Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. И.Ф. Герасимов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1981. – С. 39–47.

Поступила в редакцию
14.05.13

Якушин Станислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Stanislav.Yukushin@kpfu.ru; crimtakt@kcn.ru